

На самом деле несколько дней назад у него уже было ощущение, что можно попробовать полететь повыше. Ведь теперь, подпрыгнув, он уже не стремительно падал на землю, а мог, хлопая крыльями, планировать низко над двором.

Ватару тогда думал, что стоит лишь приложить чуть больше усилий, взмахнуть крыльями посильнее и получше контролировать тело — и он вполне сможет взмыть в небо, покинуть этот двор и увидеть внешний мир.

Но Ватару не сделал этого, потому что считал: первый полёт обязательно должен состояться перед Аой, она должна увидеть, как он высоко взлетает.

В воскресенье на крыше чердака дома семьи Хаякава немного нервничающий белый какаду несколько раз посмотрел на небо и, убедившись, что нет ветра, дождя и видимость отличная, подпрыгнул к краю крыши, высунул голову и тихо сказал вниз:

— Погода хорошая, ветра почти нет, Ватару, можешь попробовать взлететь.

Этот день был выходным для Аой, и именно его Ватару выбрал для своего первого полёта.

В отличие от напряжённой Аой, Ватару был совершенно спокоен. У этого малыша перед лицом чего угодно всегда была решимость, или, как говорил А-Фу, свирепый нрав и готовность бросить вызов.

Страх не существовало в принципе.

Под пристальным взглядом Аой Ватару оглянулся на неё, взгляд был твёрдым, дух — боевым.

С восклицанием Аой Ватару без колебаний оттолкнулся и расправил крылья. Чёрная птица, словно молния, взмыла в воздух, сильно взмахивая крыльями, и поднималась всё выше и выше.

Белый какаду последовал за ним, хлопая крыльями и осторожно летя рядом с Ватару: когда тот поднимался — прикрывал его, а когда тот впервые оказался на высоте и не мог сориентироваться — указывал направление.

По мере того как Ватару поднимался всё выше, воздушные потоки становились всё сильнее. Сначала он ещё мог полагаться на инстинкт, чтобы справляться с ветром, но постепенно стало не хватать сил.

Заметив это, Аой, которая всё время следовала за ним, подлетела вперёд, чтобы прикрыть его от ветра, и хрипло крикнула:

— Вау-вау~, Ватару, смотри на меня! Когда летишь высоко и ветер сильный, не нужно сильно махать крыльями. Сила птицы не может сравниться с силой ветра, у нас есть другие способы справляться с ним. Сначала полностью расправь маховые перья, хвост тоже раскрой веером,

лапки подбери, голову и шею держи на одной линии, чтобы уменьшить сопротивление ветра и увеличить площадь воздействия. Тогда поток воздуха будет поднимать нас вверх.

Аой, говоря это, демонстрировала точные движения для управления ветром. Чтобы маленький воронёнок за спиной видел яснее, она намеренно замедлила свои действия, превратив изначально плавное и изящное представление о полёте на высоте в тренировку с показом гимнастических поз.

Спасибо громкому голосу какаду — даже на высоте Ватару мог чётко слышать каждое её слово.

Под внимательным руководством Аой и так умный Ватару быстро освоил первоначальные навыки полёта на высоте.

Расправив крылья, чувствуя, как воздушный поток поднимает его, ощущая, как ветер скользит по телу, и управляя своими перьями, Ватару думал, что всё это невероятно.

Летающий впереди белый какаду, видя, как быстро Ватару усваивает основные движения, был невероятно горд. Она учила столько птенцов, и Ватару учился быстрее всех, понимал лучше всех.

Сознательно Аой повела Ватару в сторону гостиницы с горячими источниками семьи Хаякава. На лужайке у главного входа она медленно приземлилась, одновременно подняв голову и пристально уставившись в небо.

Приземление с высоты и посадка с малой высоты — это два совершенно разных навыка. Многие птенцы, только научившиеся летать, при первом высоком полёте страдают от быстрого снижения.

Чаще всего просто немеют лапки, но бывает и хуже: в птичьем павильоне господина Осаки каждый год принимают одного-двух глупых птенцов, которые при приземлении не рассчитали угол и силу и сломали себе ноги.

Аой совсем не хотела, чтобы с Ватару случилось что-то подобное, поэтому она специально выбрала для посадки травянистую площадку перед гостиницей с горячими источниками.

Здесь трава густая, земля мягкая, амортизация хорошая — это должно было помочь маленькому воронёнку, впервые учащемуся высокому полёту.

Хлопая крыльями, Ватару медленно спустился с неба, уверенно ступил на траву, потом радостно дёрнул лапкой за дёрн, склонил голову и посмотрел на белого какаду неподалёку.

Вид у него был точно такой же, как у ребёнка, получившего сотню баллов на выпускном экзамене, который несёт похвальную грамоту домой и ждёт одобрения.

Аой от успеха Ватару радовалась даже больше, чем он сам. С громкими криками она бросилась к нему, стала тереться головой о шею воронёнка.

Не то чтобы Аой не хотела потереться головой, просто теперь, когда этот малыш подрос, Аой было уже не так-то просто дотянуться до его макушки.

Длинные пушистые перья на шее Ватару, похожие на драгоценную мантию, были растрёпаны Аой, но это нисколько не испортило ему настроение. Воронёнок прикрыл глаза, наслаждаясь горячностью Аой, время от времени клюя её в щёку и мягкие перья у ушей — вид был вполне довольный.

Вау~ вау~ вау~

Аой громкими криками выразила одобрение успешному высокому полёту и безопасной посадке маленького воронёнка, привела в порядок его слегка растрёпанные пёрышки, затем захлопала крыльями, давая понять, чтобы он следовал за ней.

Поскольку путь был недалёким и его можно было увидеть с одного взгляда, Аой на этот раз не полетела, а, подпрыгивая, повела за собой маленькую птицу по ступенькам.

Дежурный администратор у входа, выглянув в стеклянную дверь, издалека увидел двух больших птиц, подпрыгивающих в их сторону.

Они были чёрная и белая, и их подпрыгивающий вид был одновременно смешным и интересным. Господин Кобаяси, увидев эту сцену, едва не расхохотался.

Увидев, что чёрно-белые птицы подпрыгивают, чтобы войти внутрь, господин Кобаяси поспешил открыть им дверь. Глядя, как они одна за другой впрыгивают в холл, он, сдерживая смех, спросил:

— Аой, с отдыха вернулась? Кто это с тобой?

Услышав это, белый какаду остановился, указал крылом на воронёнка и громко объявил:

— Это Ватару из семьи Аой. Сегодня я привёл его, чтобы показать мир. Малыш ещё неопытен, прошу всех относиться к нему с пониманием.

А, так это тот самый легендарный маленький воронёнок. Благодаря специальному пропуску на [доставку молока], выписанному менеджером Хаякава, существование Ватару в гостинице уже не было секретом. Все с любопытством смотрели на маленькое существо, которое Аой подобрала и заботливо вырастила.

— Так это тот воронёнок, которого ты подобрала и вырастила? Уже такой большой? Выглядит очень бодро, зовут Ватару, да? Ватару, добро пожаловать в гостиницу.

После того как Аой представила Ватару, в холле на него посмотрели с ещё большим любопытством.

Ватару же спокойно воспринимал эти взгляды. У этого малыша было сердце тигра, и боялся он пока только Аой.

— Пожалуйста, продолжайте работать. Аой ведёт Ватару к Сэйити.

С этими словами белый какаду захлопал крыльями, оттолкнулся и взлетел, направляясь к кабинету генерального директора в задней части холла.

За ним последовал чёрный воронёнок, и обе птицы пролетели через специально оставленный для птиц проход над дверью офиса, шлёпнувшись на стол Сэйити.

Сэйити, подписывая документы, услышал шум, поднял голову и, увидев двух птиц, совершенно естественно спросил:

— Привёл Ватару погулять? Хочешь свежих семечек подсолнуха?

С этими словами он протянул Аой маленькое блюдо с семечками подсолнуха. Для мужчины, у которого есть домашний питомец, вполне нормально всегда иметь под рукой любимые лакомства своего питомца.

Увидев это, Аой лапкой подтянула тарелку и сказала:

— Спасибо.

Затем она взяла семечку подсолнуха, положила её в рот, расколола скорлупу, достала ядро и, повернувшись, передала его воронёнку.

Ватару взял ядро изо рта Аой, проглотил его, взъерошил перья и, раскрыв клюв с жёлтой каймой, жестами показал, что хочет ещё.

Аой дала Ватару всего три семечки подсолнуха и больше не стала кормить. Она не боялась, что малыш переест: в этом возрасте желудок птенца — настоящая чёрная дыра, он всегда голоден, но никогда не переедает.

Увидев, что Аой больше не кормит, Ватару попробовал попрыгать вокруг неё, но в ответ белый какаду повернул голову и лёгкими ударами клюва постучал ему по уголку рта.